

Прохоров-Малясов Георгий Сергеевич

ФЕНОМЕН АНТРОПНО-СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре философии
Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Научный руководитель:
профессор

доктор философских наук,

Киносьян Владимир Андреевич

Официальные оппоненты:
профессор

доктор философских наук,

Комаров Виктор Николаевич

кандидат философских наук, доцент
Калинина Татьяна Леонидовна

Ведущая организация:

Казанский государственный
технический университет им. А.Н.
Туполева

Защита состоится 8 июня 2006 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, КГУ, 2 уч. корпус, 210 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан ____ мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гизатова Г. К.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Современная «ситуация человека», по оценкам многих исследователей, особенно рельефно обнажает то, что человек поистине стал исключительно самопроблематичен. Традиционные вопросы о сущности человека, природе человека, о параметрах подлинной человечности, «истине человечности» приобрели особую остроту, особенно на фоне беспрецедентной культурно-преобразовательной деятельности человека, приведшей к формированию планетарной техногенной цивилизации с её социально-историческими достоинствами и вместе с тем с глобальными проблемами, вплоть до возможности самоистребления.

Многие исследователи в связи с отмеченными проблемами в поиске конструктивных путей развития цивилизационного процесса выдвигают концепцию идентичности. «Местом пребывания идентичности являются одновременно индивиды, общности и государства».¹ Поиск и осмысление идентичности актуальны не только для России, но и для других стран по мере формирования глобальной экономики и совершенствующегося научно-технического процесса. Проблемой становится преодоление разрыва между практикой социальных трансформаций и готовностью общества принять их, между объективной потребностью в научной, технической, информационной модернизации и утопиями «спасения будущим» и ускоренным преобразованием. Э. Тоффлер еще в 70-е годы отметил, что миллионы людей ищут собственную идентичность или панацею, которая облегчает воссоединение их личностей, чтобы одолеть хаос, внутреннюю энтропию, сформировать собственный порядок.² В материалах Римского клуба, посвященных вопросам «создания справедливого мирового порядка» речь идет об определении параметров «глобальной идентичности».³

Приводимые трактовки идентичности акцентируют внимание в основном на социальную среду, на взаимоотношение человека и общества, характеризуя идентичность как понимание человеком собственной ценности в различных взаимоотношениях с социальной средой. В этом плане, как правило, говорят о кризисе идентичности как «потерянности человека», его одиночестве, жизни «в потоке» прежде всего в больших городах.

Между тем, как нам представляется, анализ культурно-цивилизационного процесса наших дней должен включать в себя, прежде всего, сам феномен человека, который следует рассматривать в общей

¹ Турен А. Возвращение человека действующего. М., 1998, с.98.

² Toffler A. Futureshock. N.Y., 1970

³ Первая глобальная революция. М., Прогресс. 1991.

проблеме антропной идентичности с её конкретизацией в информационной и научно-технической деятельности человека как главного орудия формирования современной техногенной цивилизации. Причем акцент на антропную идентичность предполагает выяснение того, что в феномене человека является подлинно человеческим, является ретроспективным и конкретно-действующим «тождеством человечности». Нетривиальным является вопрос о том, обладает ли человек (людской род) такой идентичностью, равно как и вопрос о том, является ли эта идентичность осознаваемой, стихийной, конструктивно-самосохраняющейся или деструктивно-саморазрушительной.

И поскольку человек непосредственно, конкретно-исторически проявляет себя в деятельности, то указанные вопросы должны быть преломлены через деятельность, в конечном счете, через деятельность всего человеческого общества.

Особое внимание здесь привлекает научно-исследовательская деятельность, являющаяся фактически интеллектуальной основой современной техногенной цивилизации.

В связи с отмеченным, фундаментальное значение приобретает выявление антропной, а, в конечном счете, антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности на современном этапе культурно-цивилизационного процесса с его глобальными проблемами и кризисами: Проекта просвещения, рациональности, с конфликтом культур; с различными программами: «ухода в космос», биомедицинских технологий, создания искусственного интеллекта.

Необходимо соответственно выяснить, что же мешает современному человеку обрести свою антропную идентичность, в конечном счете, обрести свою антропно-социальную идентичность в основной сфере своей жизнедеятельности?

Необходимо выяснить, какими путями может и должна формироваться указанная идентичность.

Принципиальное значение при таком рассмотрении приобретает необходимость анализа техники с позиций идентичности, выяснения не просто места человека в мире техники, а, скорее, места техники в духовно-интеллектуальном мире человека, иными словами, выяснение не просто того, что совершает человек своей научно-технической деятельностью, а что сама эта деятельность «совершает» с человеком, каким она его делает, и каким не должна делать человека.

Необходимо выяснить, и то, в какой мере антропная идентичность научно-технической деятельности определяет ход и специфику социальных процессов, формирования общества с «человеческим лицом».

Несомненный теоретический и практический интерес представляет рассмотрение аспектов антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности применительно к России на рубеже XX-XXI веков, с привлечением традиционных для русской философии этико-гуманистических парадигм.

В настоящее время человек должен не только создавать новый технический универсум, разделяемый и обжитый всеми, но и преодолевать предрассудки прошлого в формировании собственной антропно-социальной идентичности.

Современные коммуникационные средства и информационные системы, дальнейшее развитие информационного общества нарушают границы, системные свойства пола, класса, этноса, религии, субкультуры. Они в свою очередь деформируют прежние социальные институты, которые в прошлом формировали те или иные формы идентификации в социуме. Велики психологические издержки свободы в распространении и получении информации, обозначившие новые формы отчуждения, дефицит межчеловеческих связей, их стабильности и определенности для современной глобальной технологической эволюции.

Проблема феномена антропно-социальной идентичности в ситуации доминирования информационных технологий и средств коммуникаций становится фактически центральной мировоззренческо-методологической проблемой, «истиной человечности» научно-технической деятельности как средоточия человеческих качеств, обеспечивающих, в конечном счете, самосохранение человечества.

Степень научной разработанности темы. Феномен идентичности формируется в рамках философской интерпретации проблемы человека. Для любой гуманитарной науки проблема человека является центральной и самой сложной. Философия первой стала размышлять об уникальной природе человека. Идеи Сократа, Протагора, Цицерона, Августина, Р. Декарта, Б. Паскаля, Г.В. Лейбница, Ф. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, Ф. Достоевского, Б. Вышеславцева, П. Флоренского остаются универсальным достоянием человека. Исследования А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, А. Бергсона, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Н. Бердяева, Г. Шпета, В. Зеньковского, Л. Карсавина, С. Франка, М. Шелера, М. Бубера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя, А. Уайтхеда, Э. Фромма, П. Рикера, М. Бахтина, Э. Ильенкова, М. Мамардашвили открыли новый этап в развитии философского мышления об индивиде. Особую интерпретацию проблема человеческой природы получила в XX веке в исследованиях вопросов сознания и самосознания, бессознательного, самости, интересубъективности и развития социальной и межкультурной коммуникации. Человек становится «вполне человеком», когда осознает

свою идентичность. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций и пр. В современном гуманитарном мышлении для решения проблем противостояния человека технологизму, тоталитаризму, глобализму потребовались новые формы социального познания, выражаемые категориями идентичность и кризис идентичности, которые в свою очередь становятся объектом социальных, психологических и философских концепций только в рамках постнеклассической парадигмы исследования мира, как с гуманитарной, так и с естественнонаучной точкой зрения. Проблематика идентичности получила свое дальнейшее развитие в работах Э. Эриксона, А. Турена, Ю. Хабермаса, П. Рикера, К. Поппера, В. Хесле, М. Бахтина, М. Заковоротной, В. Федотовой, В. Малахова, Л. Шнейдер и других видных исследователей.

Феномен идентичности, точнее – различных идентификаций, становится объектом не только философских, но и естественных и технических наук, непосредственно связанных с деятельностью самого человека. Философская рефлексия техники и исследования, связанные с научно-технической деятельностью представлены в работах Э. Каппа, Фр. Дессауэра, Э. Чиммера, А. Дюбуа-Реймона, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Х. Ортеги-и-Гассета, Х. Йонаса, Л. Мэмфорда, Г. Маркузе, Ж. Эллюля, Х. Сколимовски, П. Энгельмейера, Н. Бердяева, П. Флоренского, В. Степина, В. Горохова, В. Розина, А. Ракитова и других.

Однако явно недостаточно разработаны, подвергнуты соответствующей философской рефлексии именно указанные выше вопросы об антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, о природе, специфике, тенденциях личностно-коллективного (социального) функционирования этой деятельности.

Исключительно важным в теоретическом и практическом планах является общий вопрос формирования современной антроподицеи, удовлетворительное решение которого без обращения к феномену антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, по-видимому, просто невозможно.

Недостаточно разработанными остаются личностные вопросы деятельности по созданию и применению техники, вопросы перехода от философии техники к философской рефлексии научно-технической деятельности.

Цель диссертационного исследования – выработать общее понимание антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности в современной техногенной цивилизации и выявить специфику формирования, конструктивного действия указанного понимания в определении перспектив человека, в динамике социокультурного процесса наших дней, учитывая при

этом общие социокультурные концепции ноосферы, информационного и образовательного общества.

Осуществление поставленной цели сопряжено с необходимостью решения ряда **задач**:

- раскрыть философско-методологическую специфику проблемы антропо-социальной идентичности для осмысления основных тенденций современного этапа планетарного культурно-цивилизационного процесса;
- раскрыть роль феномена антропо-социальной идентичности научно-технической деятельности в формировании современной антроподицеи;
- раскрыть качественное отличие, «превышение» антропо-социальной идентичности среди других форм социокультурной идентичности в цивилизационном процессе наших дней, включая рассмотрение концепций коэволюции, ноосферы, информационного общества, образовательного общества;
- раскрыть специфику функционирования феномена антропо-социальной идентичности научно-технической деятельности при соответствующем ретроспективном анализе философии техники и нарастания социокультурной роли указанной деятельности;
- показать, что именно через научно-техническую деятельность человеческий род порождает беспрецедентную проблему разрушения собственной идентичности, порождает представление о том, что самоистребление и является исконной формой идентичности в триаде сущего-желанного-должного;
- раскрыть мировоззренчески-методологическую роль феномена антропо-социальной идентичности научно-технической деятельности для формирования этики научно-технической деятельности для выработки стратегии современного научно-технического образования.

В качестве **объекта исследования** выступает феномен антропо-социальной идентичности научно-технической деятельности. **Предметом** анализа стали процессы формирования идентичности и кризиса идентичности как элементов социальной жизнедеятельности; философская рефлексия индивидуально-антропной и антропо-социальной идентичности и особенностей идентификационных процессов в информационном обществе, формирующемся под воздействием научно-технической деятельности.

Методология исследования. Предлагаемое исследование совмещает в себе ряд подходов, существующих в классических и современных направлениях философии, в частности – феноменологии Э. Гуссерля.

Методологическая база работы определена спецификой изучаемого процесса, целями и задачами исследования, которое проводилось на стыке философской антропологии, социальной философии, философии техники. В работе реализуются: методология деятельностной парадигмы, метод сравнительного анализа и экзистенциальный метод философствования.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Выявлена специфика феномена антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, которая заключается в проявлении конструктивного, гуманного, духовно-нравственного, самосохраняющего в научно-технической деятельности современного человека и социума.

2. Установлено, что специфика функционирования феномена антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности определяет необходимость перехода от философии техники к философии научно-технической деятельности.

3. Выявлена философско-методологическая специфика функционирования феномена антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, которая заключается в осмыслении путей преодоления кризисных ситуаций современного культурно-цивилизационного процесса (кризис рациональности, экологический кризис и др.)

4. Установлено, что научно-техническая деятельность усугубляет самопроблематичность человека, порождает асимметрию интеллектуального и духовно-нравственного, ведет к фактическому разрушению антропно-социальной идентичности, поэтому определение перспектив человека нуждается в соответствующей философской рефлексии и корректировке с позиций выявленного феномена.

5. Определена мировоззренчески-методологическая роль феномена антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, которая заключается в формировании этики научно-технической деятельности и выработке стратегии научно-технического образования в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту.

■ В современных условиях общего кризиса планетарного культурно-цивилизационного процесса, беспрецедентной самопроблематичности человека фундаментальное значение, прежде всего, в футурологическом плане, в определении перспектив человека приобретает проблема антропно-социальной идентичности (самосохранения человеческого рода, сохранения и развития человечности, достижения истины человечности, преодоления самоотчуждения) человеческой жизнедеятельности вообще и научно-технической деятельности в частности.

▪ Одним из путей решения указанной проблемы является определенный переход от понятия сущность человека к понятию антропно-социальной идентичности как основному для современного этапа философской антропологии, фокусирующей в себе определенность, устойчивость, инвариантность, историческую «транзитность» самосохранения биологически-социальной природы человека. Необходим фактически переход от философии техники к философии научно-технической деятельности, порождающей экзистенциальность техники.

▪ Феномен антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности «превышает» другие формы социокультурной идентичности в современной техногенной цивилизации прежде всего потому, что научно-техническая деятельность является основной в современном культурно-цивилизационном процессе, порождая высокие технологии, но вместе с тем, радикально меняя природу человека, порождая асимметрию интеллектуального и духовно-нравственного, порождая «калькулирующее мышление», ведя к деградации личности, к беспрецедентной ситуации саморазрушения идентичности, порождения реальной ситуации самоистребления человечества.

▪ Осознание, формирование, укрепление антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности в наши дни предполагает: диалектическую критику концепций технофилии и технофобии; переход от локально-хилотропной к глобально-холотропной модели сознания; осознание утверждения приоритета духовно-нравственной рефлексии перед чисто интеллектуальными достижениями; практическое подчинение «дара технологии» «дару жизни»; подчинение «высокой технологии» «глубокой гуманности»; существенную критику идей о «покидании Земли»; утверждение «нового геоцентризма» (Земля – незаменимая «колыбель человечества»); формирование «самоспасительного мировоззрения» на фоне локального-глобального-бесконечного познания в триаде сущего-желанного-должного.

▪ Развиваемые в наши дни концепции биосферы, техносферы, ноосферы, коэволюции, инфосферы, информационного общества при рассмотрении перспектив человека следует проанализировать с позиций антропно-социальной идентичности. В русле такого анализа обнаруживается, что в моделях информационного общества совершенно недостаточно учитывается асимметрия интеллектуального и духовно-нравственного, необходима выработка более «охранной» модель общества, в которой информация «нужного типа» будет обладать достаточной полнотой этико-синергетической модальности, необходимой и достаточной полнотой антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, достигающей статуса «авангарда эволюции».

▪ Исключительно актуальной в наши дни является необходимость глубокой гуманитаризации (преодоление технократизма, формирование гуманистической этики) процесса высшего образования, в частности в вузах технического профиля, что требует соответствующей рефлексии в русле проблемы и феномена антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что разработанные в диссертации положения позволяют конкретизировать социально-философскую проблематику вопросов, связанных с анализом роли и места человека в обществе, избравшем научно-техническую деятельность как основополагающую в своем развитии. Результаты исследования могут быть положены в основу разработки специальных учебных курсов по общей философии, философской антропологии, философии науки и техники.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на всероссийских, республиканских и межвузовских конференциях, круглых столах и семинарах в разные годы в процессе работы над диссертацией.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, включающей три главы, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и основные задачи работы, степень разработанности вопроса, характеризуются и обосновываются методологические принципы исследования, аргументируется научная новизна и научно-практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Проблема и специфика феномена антропно-социальной идентичности»** посвящена определению параметров антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности, выявлению общих истоков и специфики феномена антропной идентичности в социокультурном процессе и состоит из двух параграфов.

В §1.1. **«Философская рефлексия антропной идентичности как социокультурного феномена»** раскрыта специфика введения концепции антропно-социальной идентичности в антропологическую составляющую философского знания.

Вообще понятие идентичности в социально-философской литературе имеет различные трактовки. Так, в индивидуальную идентичность включают

как биосоматические, так и социокультурные аспекты. Первый – содержит телесные признаки: рост, скелетно-хронометрические характеристики, цвет кожи, мощность мускулатуры и прочие; второй – характеризует человека как члена социума, учитывая его коммуникабельность, культуру общения, образовательный уровень, профессиональные данные, способность к самообразованию и повышению мастерства, отношение к родственникам и друзьям, толерантность, законопослушание, широту интересов, эрудицию и т.д.

При таком подходе практически весь социокультурный «арсенал» видится принадлежностью не только самой личности, но и достоянием всего общества и оценивается как структурная социальная идентичность.

Можно указать на определенные истоки антропной идентичности в античной философии. По утверждению Протагора человек представляет собой «меру всех вещей». Этот тезис развил Демокрит, но уточнил, что мерой всего является не всякий человек, а лишь мудрец. Древнегреческие мыслители призывали человека к самопознанию. Так, у входа в храм Аполлона в Дельфах было высечено изречение: «познай самого себя». Позднее Сократ сделал эту формулу частью своего учения, полагая, что человек более всего нуждается в познании самого себя и своих дел, в определении цели своей деятельности, осознании добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждения. Кроме того, Сократ считал, что на пути проникновения в свое «Я», свой внутренний мир возможно самосовершенствование, правильный выбор ценностей, соответствующий благому образу мышления и действия. Для Сократа смысл жизни человека заключался в философствовании, в вечном поиске самого себя путем испытания.

В XVII веке бурное развитие науки, изменившее картину мира, привело к переосмыслению проблемы человека. Известный французский естествоиспытатель и религиозный философ Б.Паскаль называл человека «мыслящим тростником», исходя из идеи ничтожности человека.

Представление о двойственности человеческой натуры поддерживалось и самим развитием теоретического знания в XVII веке. Наука в то время уже рассматривалась как род особого мышления, базирующегося на математике и эксперименте, и тем отличного от философии.

Тем не менее, и философия раскрыла свой потенциал в тех областях, которые были непосредственно связаны с реальной деятельностью человека, с его жизненными проблемами. Со времени Великой французской революции в европейской философии XVIII века начался «бум» возвышения человеческой индивидуальности. Именно революция утвердила высокие принципы свободолюбия, вошедшие в актив мировой культуры. Во второй половине XIX в. и начале XX в. проблеме идентичности уделяют все больше

внимания. Философская рефлексия тяготеет к образу «чистого», неискаженного «примесями» универсального сознания. Так, И. Фихте заметил, что понятие «Я» противоречит понятию «не-Я». «Кроме моего сознания существует еще и сознание других людей».¹ Большое место здесь занимает понятие свободы. Для человека быть свободным – это значит сделать себя свободным, т.е. в своем эмпирическом «Я», индивидуально человеческом сознании, отодвинуть границы «не-Я».

Философский рационализм XIX-XX веков пытался разгадать загадку бытия по отношению субъекта к объекту. Так М. Хайдеггер высказал идеи, изменившие путь европейской мысли и доказывал, что средневековый тезис: «сущность предшествует существованию» – к человеку неприменим. Он сформулировал основную идею нового философского положения: «субстанция человека есть его экзистенция...». Человек выражает то, в чем состоит его существо и в этом находит источник собственного самоопределения, т.е. у человека нет никакой предзаданной ему сущности. Индивидуальную сущность человека никто не преподносит – он сам ее создает. Поэтому человек, осознав свое отличие от других существ, т.е. фактически свою идентичность, создает модель собственного бытия, свой мир, свое мировоззрение. Таким образом, для Хайдеггера идентичность есть приобщенность к бытию. Долгое время употребление термина «идентичность» не входило в научную литературу. Исследователи довольствовались традиционными терминами «самость», «самосознание», «Я», «личностное самоопределение», «тождественность» и т.д.

Американский психолог Э. Эриксон, один из основателей эго-психологии, разработал понятие психосоциальной идентичности как основного фактора психического здоровья; разработал теорию стадийного развития личности и ввел понятие «кризиса идентичности». Э. Эриксон связывал с ним переживание индивидом себя как целого и определял его как длящееся внутреннее равенство с собой, в непрерывности самопереживаний индивида.

В дальнейшем на стыке психологии и социологии стала формироваться некая интегральная концепция обретения идентичности и кризиса идентичности как личностного феномена. Вместе с тем стоит говорить о «кризисе идентичности» прежде всего с учетом беспрецедентной урбанизации, вкладывая в понятие «кризис» представления об одиночестве, «ненужности» человека. В то время как другие виды кризисов – энергетический, сырьевой и прочие – затрагивают человека косвенно, через экономику, общественное устройство, производство и т.д., кризис

¹ Фихте И. Несколько лекций о назначении ученого. Назначение человека. Основные черты современной эпохи. Изд-во: Попурри, 1998. 480 С.

идентичности в отмеченном плане направлен на личность как таковую, затрагивает ее внутренний мир, систему ценностей. Человек снова и снова стремится к поискам самого себя, своего предназначения. Тем самым поиск основ кризиса идентичности приобретает ярко выраженный гуманистический (очеловеченный) смысл. Однако, в современных условиях многих кризисов (глобальных, кризиса Проекта Просвещения, кризиса рациональности, глубокого духовно-нравственного кризиса) порождается проблема идентичности в более глубоком рефлексивном зондировании.

Именно в русле осознания и исследования так понимаемой проблемы идентичности в диссертационном исследовании вводится и раскрывается мировоззренческо-методологическая концепция антропно-социальной идентичности вообще и научно-технической деятельности в частности.

Применительно к человеку, человеческому бытию проблема идентичности в первую очередь видится нами выражением уникальной особенности человека, состоящей в том, что только для человека его собственное существование является проблемой, человек осознает свое существование, мыслит о нем, «выходит» из него и «смотрит» на него со стороны, ставя и решая вопросы: быть или не быть, почему, как, для чего существую и др.

Проблема антропной идентичности, поэтому, включает в себя и вопрос о самоидентификации человека, вопрос о том, может ли человек сам обосновать статус своего бытия, понять, что есть человек, или он должен «получить», «найти» где-то вне своего бытия себя как человека. В значительной мере проблема антропной идентичности возникает в процессе саморефлексии над собственным бытием, имея в фокусе соотношения сохранения и изменения, устойчивости и изменчивости, субстанционального и релятивного, инвариантного и вариантного, должного и сущего в человеческом бытии. Таким образом, проблема антропной идентичности имеет, в силу отмеченного, глубинный экзистенциальный характер, она нацелена на поиск и определение человечности в человеке, некоторой самотождественности человека, на определение «подлинного Я» и «подлинного Я – бытия». Такое общее понимание проблемы антропной идентичности приводит к вопросу о том является в некотором фундаментальном смысле человек (человеческий род) самосохраняющимся существом или он постоянно меняется так и не обретая своего устойчивого Я в триаде сущего-желанного-должного. Мы полагаем, что в жизнедеятельности человека, взятой «на протяжении всей истории», есть и должен быть приоритет сохранения над изменчивостью, инвариантного над вариантным, антиэнтропийного над энтропийным, что и составляет суть искомой идентичности. Проблема антропной идентичности (с учетом идеи биосоматической идентичности) и видится нам в том, чтобы, прежде всего,

выяснить, в чем состоят инварианты человеческого бытия, насколько они «человечны» и должен ли человек на фоне впечатляющих достижений культуры и цивилизации, формирования информационно-технического мира, компьютерной революции, сохранять, укреплять эти инварианты или радикально изменять их, а если изменять, то в каком именно направлении, на основе какого «плана»?

Конечно, проблема антропной идентичности имеет интегральный характер, поскольку сопряжена с пониманием сущности человека, отчуждением, адекватностью и смыслом бытия. В социальном аспекте понятие идентичности также имеет интегральный, холистический характер, оно охватывает «всего человека», две его ипостаси – природную и социокультурную, *nature* и *culture* в бытии человека.

Таким образом, понятие антропной идентичности выражает некую субстанцию человеческого бытия, утверждает выбор между «быть» или «не быть» в пользу «быть» и того «как и кем быть».

По мнению соискателя, проблема идентичности наиболее актуальна именно в настоящее время, когда ставятся вопросы: об антропологическом кризисе, о самоистреблении человека, о защите человека от самого себя. Проблема антропной идентичности, являясь по существу проблемой номер один для самого существования человеческого рода, должна непременно носить холистический характер, рассматривать целостного человека («тело и душа») и рассматривать человека в системе человек – мир. И поскольку человек, тем более современный, не является неким Робинзоном Крузо, жизнедеятельность человека непосредственно осуществляется в обществе, социально, речь в конечном счете должна идти об антропно-социальной идентичности человеческой социокультурной жизнедеятельности.

§1.2. «**Специфика антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности**» посвящен анализу антропно-социальной идентичности процесса научно-технической деятельности, определяющей так или иначе весь ход современного культурно-цивилизационного процесса.

Со времен античности были известны первые попытки философской и духовной интерпретации самосовершенствования, самообучения, влияния на других людей с помощью власти, воли и знаний.

С наступлением Нового времени (XVI-XVII веков) главным героем истории становится человек со своими способностями и внутренним деятельностным потенциалом. Это время революций – политических, промышленных, культурных. Изменяются уклады жизни людей. Мировые взаимосвязи начинают играть важную роль в истории. Предпосылкой появления проблемы идентичности становится политика эмансипации, т.е. стремление отвернуться от прошлого, преодоления иллегитимной доминации со стороны отдельных индивидов и групп.

В конце XIX и начале XX века философско-антропологическая проблематика выступает под разными названиями: феноменология, экзистенциализм, психология личности, прагматизм, теория Фрейда, персонализм (Э. Гуссерль, А. Бергсон, А. Н. Бердяев, Л.П. Карсавин, У. Джеймс, З. Фрейд и многие другие). Именно в этот период в психологию вводятся термины «идентификация», «идентичность». Концепция внутреннего «само» в этот период складывалась под влиянием становления концепции идентичности.

К концу XIX века в повседневную социальную жизнь прочно входит техника, которая формирует особый вид деятельности, поскольку обладает собственным ритмом и динамикой. Время становится метрической основой производственного процесса, приобретает экономическую ценность, влияет на социальные отношения, способствует развитию отчуждения.

Модернизм и техницизм стали ответом на утрату общехристианской картины мира. Вместо христианства – эстетический пуританизм – конкретность, конструктивная последовательность, формальная точность и, наконец, рациональность. Наука и техника заняли место религии. Но и сама наука изменяется, теряя «божественную» истину. Абсолютная истина – более не является целью науки; происходит «демократизация» и «индустриализация» науки, приведшая к росту и повсеместному вторжению в размеренный ритм человеческого бытия научного знания.

По сути, главной движущей силой формирования проблемы идентичности является стремление соотнести внутренний мир с внешним в воспроизводящейся ситуации усложнения, множасьего разнообразия, реализуемого развитием и распространением знания, систем информации, и информационных технологий.

Хотя человек уже сформировался как биологический вид, поскольку его анатомия и физиология практически стабилизировались, но умственное развитие, не говоря уже о социальном, непрерывно эволюционирует.

С первых дней существования *homo sapiens* им стала осуществляться трудовая деятельность. Сначала она имела целью выживание особей и продолжение рода человеческого. С течением времени, по мере формирования социума цели жизнедеятельности усложнялись, возникали ее новые формы.

Деятельность – это синоним творчества, она имеет как философские, так и социально-психологические аспекты. Несомненно, что как простейшая трудовая деятельность, так и научно-техническая деятельность определяются социально-антропной идентичностью.

По мнению соискателя, одним из важнейших объектов антропософского анализа является феномен социально-антропной

идентичности, которая является врожденным свойством человека так же, как стремление к осознанию окружающего мира.

Однако выявление антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности требует раскрытия не только конструктивных, прогрессивно-значимых, но и деструктивных, регрессивных и, по сути дела, не менее значимых аспектов этой деятельности, что в целом, в русле проводимого исследования, требует специального анализа техники как фундаментального социокультурного феномена.

Вторая глава **«Философия техники в свете концепции антропно-социальной идентичности»** состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению становления и эволюции философии техники в многообразии существующих концепций и, прежде всего, с учетом их антропо- и социогуманитарных составляющих.

В §2.1 **«Генезис философии техники в ее «человеческом измерении»** проводится подробный анализ различных взглядов и концепций, касающихся философии техники, обозначается круг проблем собственно философии техники, кратко рассматриваются исторические и философские предпосылки возникновения последней.

Одна из исторических проблем, связанная с возникновением философии техники, состоит в том, что не только само рождение ее было запоздалым, но и ее возникновение не было связано с какой-то одной-единственной концепцией.

Философия техники содержит две четко различимых между собой интерпретации. Если философию техники рассматривать в *субъективном* аспекте ее возникновения, указывая при этом, что здесь является ее субъектом, длительным носителем, то в этом случае философия техники представляет собой попытку техников и инженеров выработать некую философию своей сферы деятельности. Если же брать философию техники в *объективном* аспекте ее возникновения, имея в виду при этом сам предмет, с которым имеем дело, то ее можно рассматривать как совокупность усилий ученых-гуманистов осмысливать технику серьезно, как предмет «дисциплинарных рефлексий». Таким образом, *субъективный* аспект в подобном рассмотрении техники близок самой технике, он «протехнологичен», в то время как *объективный* - несколько более критичен.

Подобного рода различия в подходе к осмыслению техники в литературе получили название: *инженерная философия техники* и *гуманитарная философия техники*.

То, что определяется термином «инженерная философия техники» имеет характерную особенность: она первый по рождению вид философии техники. Это «первородство» имеет явный исторический приоритет в практическом применении понятия «философия техники», которая до

недавнего времени была единственной традиционной сферой знания, где это выражение употреблялось. Две первые формы выражения в этой традиции – «механическая философия» и «философия фабрикантов» (т. е. «производственников») – также указывают на временный приоритет инженерной философии техники. Необходимо подчеркнуть, что *инженерная философия техники* – это анализ техники как бы изнутри и, в конечном счете, интерпретация технического способа бытия человека в мире как парадигматического, основного для понимания других типов человеческого мышления и действия, могут вполне претендовать на право «первородства» по шкале исторического рождения форм человеческой деятельности.

На этом фоне *гуманитарная философия техники* посредством гуманитарных сфер знания стремится выработать не технические, а точнее, транстехнические воззрения для интерпретации смысла техники. Тем самым, данное направление вполне бы могло претендовать на приоритет в концептуальном подходе к оценке техники. С момента возникновения человеческого общества различные идеи и представления относительно человеческой созидательной деятельности систематически находили свое выражение в сакральных мифах, в поэзии и в философских сочинениях. Попытка Ф. Бэкона привлечь внимание людей к технике и вкладывать человеческую энергию в ее исследование, отдав технике, предпочтение перед политикой и философией (не говоря уже о религии и поэзии), сама была предпринята в философских и риторических терминах. Необходимо отметить, что именно гуманитарные науки стремились к постижению смысла и сущности техники, но не техника пыталась понять гуманитарную сферу общественной жизни. Становление технически развитых обществ привело к тому, что *гуманитарная философия техники* начинает систематические попытки защиты своей фундаментальной идеи – принципа приоритета гуманитарного начала над техническим.

В §2.2 «**Экзистенциальность техники**» рассматриваются витальные черты техники.

Выделение человека из мира живого фиксируется по изменению характера технологий взаимодействия человека и среды, поэтому связь техники со становлением человека практически бесспорна. Последующий аспект проблемы «техника – жизнь» становится заметен гораздо позже, когда очевидны аналогии техноэволюции и биоэволюции, конкуренция техносферы и биосферы. От человека очень сильно зависит, что может появиться вслед за ним. Более того, недостаточно просто проявить активность и жить, необходимо понять, что должно появиться и найти способ его реализации.

По мнению соискателя, витальность техники тесно переплетается с экзистенцией человека. Традиционно человек, находясь в центре внимания,

находясь на распутье, решает проблему самого себя, собственного индивидуального существования, «обречен» на поиск идентичности. Человек еще в древности «подсмотрел» в природе живых существ способность передвигаться, то есть технику движения, которая поддерживает и дает способность защищаться. Идея Э. Каппа – понять феномен техники путем выведения её из развития самой природы на долгое время стала определяющей в развитии концепции человек-техника. Машину, механизм стали рассматривать как проекцию органов человека на природный материал, П. Флоренский предложил термин «органопроекция».

Техника внедряется во все жизненные сферы человека. Создание орудий труда подчинено идее некоего единства – единства в рамках постоянно расширяющегося при своей замкнутости преобразования человеком окружающей его среды. До недавнего времени было принято считать, что техника должна служить человеку, а не человек – ей. Но в современной технике возник экономико- и социально-политический процесс, который состоит в том, что прежнее подчинение рабочей силы человека техническим и хозяйственным целям сменилось желанием перевернуть это отношение.

С точки зрения человека, техника, в широком смысле этого слова, отнюдь не противоречит человеческой сущности: она и создаётся, и управляется, и совершенствуется субъектом в человеческих целях. Следовательно, она является компонентом антропно-социальной идентичности. Фактически, утверждение, согласно которому технику создаёт человек, опираясь на достижения научного познания, является неточным, поскольку техника на много веков старше науки.

Социальный аспект техники вплотную подводит нас к следующему вопросу – почему и как люди вообще объединяются в общество, от имени которого они потом начинают действовать, нет ли здесь заслуги именно техники? В качестве возможного ответа на этот вопрос может служить следующее утверждение: техника – фактор, системообразующая сила, детерминанта, воздействующая на общество и находящегося в нем человека. В такой постановке вопроса, по мнению соискателя, необходим определенный, концептуально-теоретический переход от философии техники к философии научно-технической деятельности, в фокусе которой для философской рефлексии – проблема антропно-социальной идентичности этой деятельности в едином социокультурном процессе, соподчинение «дара технологии» «дару жизни».

Третья глава **«Антропно-социальная идентичность научно-технической деятельности в рефлексии тенденций современного общественного развития»** состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению антропно-социальной идентичности научно-технической

деятельности в качестве важнейшей компоненты формирующегося современного информационного общества, учитывая, при этом необходимость наделения понятия информация достаточной полнотой этико-синергетической модальности.

В §3.1. **«Неполнота антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности в формируемом информационном обществе»** проводится анализ понятия информация и рассматривается формирование информационного общества.

С середины XX столетия произошел переворот в материально- и социокультурных условиях существования и фундаментализирования земной цивилизации. При этом имел место скачок в развитии познания природы, а также в использовании человеком ее законов в практической деятельности, развитии производительных сил, произошла коренная перестройка экономики на основе превращения науки в непосредственную производительную силу. Резко изменилось содержание общественного труда, особенно в части его механизации и автоматизации. Усовершенствовался процесс получения и распространения информации. Небывалого уровня достиг уровень технического оснащения быта, образования, здравоохранения, сервиса, транспорта и других сфер общественной жизни. Впервые в истории указанные перемены приобрели глобальный масштаб, а в социокультурном аспекте подобные процессы привели к формированию постиндустриального или информационного общества.

В свете современной науки и, прежде всего, физики, термин «информация» является более фундаментальным понятием, чем материя и энергия. Мысль о том, что информацию следует рассматривать как фундаментальную сущность имеет важнейшее следствие для современного понимания природы и человека.

В настоящее время знание и информация – основные факторы производства. Теперь развитие производства определяет саму возможность изменения человеческого сознания, т.к. сознание есть непосредственная причина модернизации производственных отношений. Формируемое информационное общество характеризуется окончательным вытеснением таких традиционных факторов общественно-экономического развития, как труд и капитал и их заменой информацией и знанием, а также, характеризуется ростом духовного производства в целом.

Человек как социальная личность формирует себя только в процессе совместной деятельности и общении с другими людьми. Поэтому усиление коммуникативного, а в настоящее время – информационного аспектов социальных отношений внутри общества создает возможность для дальнейшего развития человека как личности. В то же время этот процесс приводит к изменению и самого общества. Оно переходит на более высокую

ступень развития, поскольку социум – это не просто совокупность индивидов, но и множество тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся между собой. Значительные изменения коммуникационных процессов, обусловленных развитием формирующейся *инфосферы*, создадут весьма серьезную коммуникационную проблему.

Однако здесь возникает проблема гуманизации социума. Эта проблема обусловлена тем, что развитие *инфосферы* имеет не только позитивные, но и негативные последствия.

Позитивный фактор – создание высокоразвитой *инфосферы* с рациональной гуманистической ориентацией, негативный – необеспечение безопасности личности, общества, государства, нации. В информационном обществе производство и потребление информации является важнейшим видом деятельности, а информационные и телекоммуникационные технологии становятся базовыми.

Информационное общество обнаруживает тенденцию к аксиологической революции, результатом производства становятся не столько материальные блага, воплощающие в себе глобальную информацию, сколько сама информация как таковая.

Но отмеченные характеристики формируемого информационного общества именно в его человеческом измерении не приходится, по-видимому, считать достаточными.

Формируемое информационное общество, по сути дела, не обладает необходимой полнотой информации «нужного типа» и такая неполнота состоит в том, что искомая информация не пронизана представлениями именно об антропно-социальной идентичности научно-технической деятельности. Фундаментальная асимметрия информационного общества и проявляется в росте деструктивности всей человеческой жизнедеятельности («синдром распада» все более преобладает над «синдромом роста», интеллектом человек оказался в XX веке, а «сердцем – в каменном»). Здесь исключительно важно учесть и огромные достижения известной евгенической программы, различные проекты кибернетической «переделки» человека. Возникает поистине беспрецедентный культурно-цивилизационный вопрос: не состоит ли неизбежная антропно-социальная идентичность научно-технической деятельности, всей жизнедеятельности современного человека в собственном же самоистреблении?

В §3.2. «**Антропно-социальная идентичность научно-технической деятельности и перспективы человека**» предпринята попытка обосновать пути формирования, достижения необходимой антропно-социальной идентичности именно как проявления конструктивного, гуманного, духовно-нравственного, самосохраняющего в жизнедеятельности современного человека.

В самом общем виде речь идет о том, что человек фактически должен стать «авангардом эволюции», а это требует уже глубинной экстенциализации процесса космизации науки, равно как и масштабного утверждения «нового геоцентризма» (Земля – навсегда колыбель человечества). Аналогично необходима защита генофонда человека, глубокая этизация научно-технической деятельности (моральные качества ученого выше его интеллектуальных достижений), смена всей парадигмы (информационное общество) культурно-цивилизационного процесса к возможной модели образовательного общества, в котором холотропное сознание будет преобладать над хилотропным (предельно прагматично-материалистическим).

Феномен антропно-социальной идентичности в условиях нынешнего информационного общества проявляется в таких аспектах, как:

- приобщение большинства членов социума к форме научно-технической деятельности, связанной с получением, обработкой и хранением информации – третьего компонента материи (наряду с веществом и энергией);
- готовность человечества осваивать новую для себя область информационно-технической деятельности;
- непротиворечивость информационной деятельности природе человека, поскольку она явилась естественным продолжением технической эволюции вычислительных средств от счетной машинки до арифмометров;
- своеобразная преемственность достижений научно-технической революции XX столетия (становление кибернетического мышления, практика внедрения ЭВМ во многие отрасли производственной сферы, и торжество двоичной системы вычисления в прикладной математике);
- востребованность компьютеров, прежде всего, в военной технике, а затем и в мирных отраслях техники и экономики;
- восприимчивость молодежи к новомодным компьютерным играм как к новому виду спорта;
- интерес молодежи к возможностям использования компьютера для выхода в Интернет в коммуникационных и образовательных целях.

Организационно-технологической основой информационного общества являются глобальные информационные сети, основанные на передовых информационных технологиях. При рассмотрении всех разнообразных проблем информационного общества информация должна пониматься не как абстрактный, отчужденный от живого человека феномен, а как атрибут сознания, имманентно присущий живой личности, обладающей свободой выбора и творческим потенциалом. Поэтому новые информационные

технологии, информационная экономика и информационное общество должны базироваться на духовно-нравственном императиве, носить целесообразный характер и служить прежде всего гуманистическим целям развития человеческой цивилизации.

Одна из задач современного общества – создание новых технологий, предполагающих коэволюцию природы, общества и индивидуума.

На Западе ныне действует «предгуманистическое» материальное производство, основанное на высоких новейших технологиях, но нет высокой духовной культуры и нет целостной гуманистической идеологии, которая обеспечит сознательный, а не стихийно идущий процесс перехода к новой цивилизации; а в России нет высоких, западного типа технологий и экономической структуры, но в русской культуре пока еще сохраняется высокий духовный потенциал. Россия на рубеже XX-XXI веков идет к дальнейшему пониманию того, что нет выше ценности, чем ценность человека. В вечной конфронтации человека с обществом приоритет должен принадлежать человеку.

Проводя анализ перспектив человека, важно не только предвидеть облик будущего общества и планеты Земля, перспективный облик образования в зависимости от востребованных знаний и умений в XXI веке, но и то, какими качествами должны обладать люди, оставаясь людьми биосферными и разумными, какой безопасный и перспективный образ жизни человечество стремится утвердить для себя. В числе таких человеческих качеств и свойств человеческого мира особую ценность приобретают следующие: гармоничное развитие социального и природного в человеке, гуманное отношение к людям и биосферной природе, высокая экологическая, нравственная и информационная культура, биосферно-ноосферное сознание, системное научное мышление, толерантность, творческое отношение к жизни, ориентация на устойчивое развитие будущей цивилизации и сохранение биосферы, выживаемость биосферного человека. На основе концепции антропо-социальной идентичности научно-технической деятельности может быть предложен соответствующий человеко-ориентированный подход к высшему профессиональному образованию, в котором, в отличие от традиционного, подготовка «производителей материальных ценностей», кадров, прежде всего была бы ориентирована на поддержку и развитие человеческого в человеке, на включение и запуск механизмов саморегуляции, самореализации, саморазвития, самосохранения, самоспасения. Очевидно, такой подход и следует считать профессионально компетентным. Человек – компетентный, таков человек будущего.

В Заключение содержатся основные выводы, подводятся итоги проделанной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования темы.

По проблеме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. *Прохоров-Малясов Г.С.* Информационно-техническая деятельность в аспектах антропной идентичности. // Человек и смысл его бытия.- Казань, КГУ. 1996 - С.70-72.
2. *Прохоров-Малясов Г.С.* Информационно-техническая деятельность в аспекте антропной идентичности.// I Вавиловские чтения. Диалог наук на рубеже XX-XXI веков и глобальные проблемы современности. - Йошкар-Ола, МарГТУ. 1996 - С.23-25.
3. *Прохоров-Малясов Г.С.* Проблема антропной идентичности информационно-технической деятельности. // Сборник статей аспирантов КГАСА.- Казань 1996 - С.32-33.
4. *Прохоров-Малясов Г.С.* Позитивные и негативные аспекты информационно-компьютерной революции. - Йошкар-Ола, МарГТУ. 1997 - С.125-127.
5. *Прохоров-Малясов Г.С.* Человек в информационно-техническом мире: проблема антропной идентичности. // Сборник статей аспирантов.-Казань, КГАСА. 1998 – С.41-43
6. *Прохоров-Малясов Г.С.* Техногенный мир: проблема «человека преобразуемого».// III Вавиловские чтения ч. 1. - Йошкар-Ола. 1999 -С.36-38.
7. *Прохоров-Малясов Г.С.* Виртуальная реальность: в поисках антропной идентичности. - Казань, КГУ. 2000 - С.35-38.
8. *Прохоров-Малясов Г.С.* Техника и культура, встреча в России. //Сборник научных трудов докторантов и аспирантов. КГАСА. - Казань, 2001- С.255-257.
9. *Прохоров-Малясов Г.С.* Проблема человека в эпоху глобализации. В поисках самоидентификации. //Сборник научных трудов докторантов и аспирантов. - Казань, КГАСУ, 2005 - С.279-282.

Подписано к печати «___» апреля 2006 г. Формат 60×84/16
Объем 1,5 п.л. Заказ №__

Печать RISO
Тираж 100 экз.

ПМО КГАСУ
420043, Казань, Зеленая,1